

О богаче и убогом Лазаре

Як був себе Лазарь,
Нищий, убогий, хворый, недужий,
Лежав у гнои перед богачевыми воротами.
Выйшов богач в сад за ворота,
За ним вышла челядь препышна рота.
Скоро богач и з Лазарем зрїняв,
А Лазарь до ёго гласом оддав:
«Ой же, мий брате, сильный богачу!
Создай мене хлеба и соли!
Господь тебе з небес сам награждае,
За ним твой души и телу на вищо треба».
А богач на тее не мало и не дбав,
И противнее слово брату одказав:
«А вже бо ты, Лазаре, лежишь во гнои,
Та щей смердышь як вбитый пес;
Не называйся братом моим;
Я маю братию як един сам,
И маю я стожки-обворожки,
А чорвонї все златнї полурожки,
А дрїбну монету — срїбнї денежки.
Не боюсь я й Пана-Бога, за все хлопчусь я,
А де не принада мене, денежками оплачуся,
Од наглои смерти откуплюсь,
До царства небесного приближусь,
А не приближусь, так прикуплюсь».
Та плюнувши на Лазаря, сам причь и пїшов,
Та велев за собою ворота замкнути,
Перед своим братом, перед Лазарем.
Малее время-час погодивши,
Став убогий Лазарь Богу молиться
И молитвы творить:
«Господи, Господи, Спас милостивый мий!
Прийми душу й тело у царствие твое!»
А выслухав Господь Бог молитву его
И зослав из небес святых Анголів,

По Лазаря, по душу его.
Излынули Анголі з неба низенько,
Взяли душу й тело легенько,
И понесли Лазаря у рай небесный,
Посадили его в пресветлім раю,
У Господа небесного в честі та хвале.
А в другую хвылю, злую годину,
Не дійшов богач до свого двора,
Перестрела богача сильна хвороба,
За его неправии, противні слова,
Що одрікся брата Лазаря,
А не брата Лазаря, — самого Христа!
Скоро богач з Лазарем зрїняв,
А богач до его гласом заволав:
«Лазаре, мий брате, святой Лазаре!
Един отец-мати нас родили,
Да тільки не єдину Бог долю нам дав.
Тобє, брате Лазаре, нижнее убожество,
А мине силне богатство Бог дав;
Лучче твое нижнее убожество,
А ніж мое сильнее богатство;
Бо ты пробуваєшь в пресветлім раю,
У Господа небесного в честі та хвале,
А я, брате, горюю в пекельнім огне.
Чи мог бы ты, брате Лазаре, сєє вчинити,
Персты свои в море вмочити,
Язык мий у роте охолодити,
Пекельный огонь угасити?» —
«Не моя, брате, воля — самого Бога». —
«Спроси ж ты, брате, за мене Бога
Своими постами и молитвами,
А третїми спасєнными милостынями:
А чи не пустить мене Бог на той свет,
На той свет, на будущий век?
Бо я маю на тїм свете живых пять братїв:
Нехай меж ними хоть пророкував,
Од Господа небесного пророчество мав?»
Оттак ему святой Оврам отповедав:
«Не потреба з небес живых пророкїв:

Мають вони пророчесство — святее письмо;
Нехай вони письмо завжди читають,
И своих учителей нехай навчають;
Которі будуть добре справовати,
То буде им царство да й Лазареві;
А которі злее будуть починати,
Буде пекло як богачеві».

Аминь, так нам Боже й дай,
Пішла вера християнська
Уся в пресветлый рай!

(Об историч. Значении русск. народн. Поэзии, Н. Костомарова. Харьков, 1843; в подлиннике стихи не разделены)

Калеки перехожие: Сб. стихов и исслед. П. Бессонова, Москва, Ч. 1. — 1861.